

Влияние Реформации на сферу образования в Великом Княжестве Литовском с середины XVI в. до середины XVII в.

Сергей ТОЛОКОННИКОВ, *Москва, Россия*

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 26-36. © С. Толоконников, 2015

Сергей Толоконников родился в 1967 году в Москве. Христианин с 1989 года. Магистр богословия. Магистерскую диссертацию защитил по теме «Влияние Реформации на общественную жизнь Великого Княжества Литовского с середины XVI века и до середины XVII ВЕКА.» Капелан Евро-Азиатской Богословской Семинарии (Москва). Руководитель программы «Миссия в профессии». Пастор церкви «Дом Отца» (Москва).

Реформация стала судьбоносным явлением в жизни большинства европейских стран, определившим направление их дальнейшего развития и развития всей европейской цивилизации на несколько столетий. Достаточно распространенным является мнение, что реформация не затронула русских земель. Обращение к истории Великого княжества Литовского позволяет убедиться в несостоятельности этого расхожего мнения. Более того, реформационные процессы в ВКЛ были не только очень интенсивными во второй половине XVI в., но и обладали целым рядом совершенно редких особенностей. Уникальное для того времени поликонфессиональное взаимодействие православных, католиков и протестантов в условиях одного государства принесло определенное обогащение и развитие конфессионального богословия и методов трансляции богословских взглядов. Характерной чертой реформации в русско-литовских землях является заметное влияние гуманистических идей. Конфессиональное противостояние в ВКЛ отличалось редким для того времени мирным характером, что определило бурное развитие полемической литературы и заставило искать социально ориентированные способы распространения конфессиональных воззрений.

Реформационные процессы оказали существенное влияние на разные сферы общественной жизни русско-литовского государства. В данной статье анализируется влияние Реформации на сферу образования Великого княжества Литовского. В эпоху Реформации связь религии со сферой образования была очень

велика. Религиозность во многом была мировоззренческим фундаментом, определявшим вектор развития того или иного народа. Поэтому представляется целесообразным рассматривать процессы в данной сфере в рамках той или иной конфессиональности.

Организация школьного обучения у протестантов Великого княжества Литовского

На территории ВКЛ до 1553 года нельзя найти следов протестантских школ в силу того, что сами протестанты не имели достаточного распространения. Исключением может считаться школа, организованная в 1539 году Авраамом Кульвой (ок. 1509–1545) в Вильно. Но эту школу нельзя считать полноценной протестантской школой, поскольку Кульва преподавал лютеранские доктрины в стенах католической школы, и после жалобы виленского епископа из-за опасности преследования он прекратил свое преподавание и покинул ВКЛ.

С 1553 года, благодаря Николаю Радзивиллу Черному, школы получили в Великом княжестве Литовском широчайшее распространение. По словам В. И. Плисса, школьное обучение Радзивилл рассматривал в качестве главного инструмента для воспитания юношества в идеях протестантизма^[1]. Для этих целей открывались *начальные школы*, называвшиеся «элементарными». Лукашевич^[2] выделяет две функции этих элементарных школ: религиозную и образовательную. Образовательная функция сводилась к обучению чтению и письму на родном языке и счету, а религиозная заключалась в изучении основ латинского языка, катехизиса и церковного пения.

Учителями в таких школах у кальвинистов были пасторы, проповедники и люди, занимавшие духовные должности. В качестве таких учителей были многие значимые представители кальвинистского движения. В школе в Вильно учителем был Мартин Чехович, в Несвиже – Лаврентий Крышковский, в Бресте – Симон Зак, в Клецке – Симон Будный^[3].

Лукашевич отмечает, что у кальвинистов и чешских братьев начальные школы были организованы практически при каждом зборе^[4]. Котлярчук считает, что на территории ВКЛ в конце XVI века количество «евангельских» зборов было около 260^[5]. Предположив, что «евангельскими» он, вероятнее всего, называет зборы кальвинистов, которые сами себя так именовали, можно согласиться с оценкой Плисса. Плисс считает, что общее число протестантских зборов в ВКЛ в конце XVI века было 320^[6]. Около 60 зборов

^[1] Плисс В. И. Исторический очерк проникновения и распространения Реформации в Литве и Западной Руси // Христианское чтение. – № 2. – СПб., 1914. – С. 216.

^[2] Lukaszewicz J. Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. T. I. – Poznań, 1843. – S. 66-67.

^[3] Плисс В. И. Исторический очерк проникновения и распространения реформа-

ции в Литве... – С. 216.

^[4] Lukaszewicz J. Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... S. 370.

^[5] Катлярчук А. Рускія пратэстанты Велікага Княства Літоўскага і іх стаўленьне да праслаўя, 1569-1767 гг. // АРСНЕ. – 2012. – 1-2 (112-113), студзень-люты. – С. 77.

^[6] Плисс В. И. Исторический очерк проникновения и распространения реформации в Литве... – С. 229.

приходится на три остальных исповедания: лютеран, чешских братьев и социниан, что представляется правдоподобным и вполне соответствует количественным соотношениям вероисповеданий. Таким образом, в конце XVI столетия в ВКЛ насчитывалось приблизительно 300 протестантских элементарных школ.

С начала XVII века и до его середины количество протестантских зборов уменьшалось, а вместе с ними уменьшалось и количество протестантских элементарных школ.

Высшие школы представляли из себя более фундаментальные учебные заведения, устроенные по подобию гимназий, и их было значительно меньше. Первые кальвинистские высшие школы были основаны в Бресте, Несвиже, Кейданах, Вильне, Шидлове, Биржах, Семятичах^[7]. Плисс перечисляет высшие кальвинистские школы в Ивье, Дубецке, Ланцуте, Туробине, Крылове, Красноброде, Пановцах и Слуцке^[8]. Из перечисленных высших кальвинистских школ в ВКЛ только три отличались наибольшей продолжительностью деятельности: виленская, кейданская и слуцкая. Остальные закрывались спустя несколько лет после открытия. Слуцкая высшая кальвинистская школа просуществовала до 1917 года.

В 1551 году в польском городе Пинчеве была организована высшая школа. Несмотря на то, что территория Польши, на которой находилась данная школа, не рассматривается в данном исследовании, упоминание пинчевской школы имеет непосредственное отношение к исследуемому вопросу. Лукашевич^[9] и Плисс называют пинчевскую школу образцом для высших протестантских школ Польши и ВКЛ в XVI и XVII веках.

Школьное устройство Плисс^[10] описывает так. Школа состояла из четырех классов. В низшем, четвертом, обучали чтению, письму и катехизису. В третьем начиналось изучение латинской грамматики. Во втором изучали синтаксис и переводили более сложные тексты, в том числе катехизис Кальвина на латинском. В высшем классе изучали диалектику и риторику, переводя Гомера, Вергилия и Иустина. Изучался греческий язык, который был необходим для чтения Нового Завета на оригинальном языке. Делались переводы Ксенофонта, Лукиана и Демосфена. Овладению риторикой уделялось особое внимание, так как главным умением во всей школьной программе было «умение произносить проповедь»^[11], что свидетельствует о религиозном характере обучения.

Недельное расписание высшей школы тоже демонстрирует религиозную направленность обучения в высших протестантских школах того времени^[12]. Для учащихся всех классов каждый день недели начинался с утренней проповеди в зборе, после чего они расходились по классам. Исключение состав-

^[7] Плисс В. И. Исторический очерк проникновения и распространения Реформации в Литве... — С. 217.

^[8] Там же. — С. 217.

^[9] *Lukaszewicz J. Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskim...* S. 71-72.

^[10] Плисс В. И. Исторический очерк проникновения и распространения Реформации в Литве... — С. 217-218.

^[11] Там же. — С. 199-234.

^[12] *Lukaszewicz J. Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskim...* — S. 72.

ляло воскресенье. В этот день утреннее служение и проповедь предварялись в высшем классе изучением лекций по теологии, а в остальных классах читали послания Апостола Павла.

Из приведенных Плиссом и Лукашевичем данных хорошо видна яркая религиозная направленность высших протестантских школ в ВКЛ. Лукашевич отмечает, что в XVI веке протестантские высшие школы давали лучшее обучение, нежели католические, несмотря на то, что у католических школ книги для обучения были лучше^[13]. Вероятно, такой эффект достигался за счет нравственного воспитания, которое осуществлялось среди учеников. В учениках воспитывали послушание и скромность. Ученикам даже деньги иметь при себе не разрешалось. Ругательства, распущенность, драки и пьянство были строго запрещены в школах и сурово наказывались^[14]. В католических школах во второй половине XVI века борьбу с подобными пороками вели без особого рвения.

На территории Великого княжества Литовского в рассматриваемый период функционировала и социнианская высшая школа. Первоначально высшая социнианская школа была открыта в 1555 году на территории Польского королевства, на границе с Великим княжеством Литовским, в Любартове. После завершения в 1597 году деятельности любартовской школы, социниане в 1602 году организовали высшую школу в Ракове. Раковская высшая школа претендовала на статус академии. В ней одновременно могло обучаться до тысячи человек^[15]. Сами социниане эту школу называли «польскими Афинами»^[16]. В 1638 году она была закрыта постановлением варшавского сейма. Преподаватели, книги и движимое имущество раковской высшей школы были перевезены в ВКЛ, в местечко Киселин. Однако уже в июле 1640 года против семьи Чапличей-Шпановских, оказывавших протекцию социнианской школе, устроили судебное разбирательство. Их обвиняли в распространении «арианства»^[17] и организации социнианских учебных заведений^[18].

Таким образом, влияние Реформации на сферу образования Великого княжества Литовского во второй половине XVI и первой половине XVII веков выразилось в возникновении большой сети протестантских начальных школ. К концу XVI века насчитывалось около 300 начальных протестантских школ. В первой половине XVII века их численность постепенно снижалась. Также в рассматриваемый период в ВКЛ функционировало 16 протестантских высших школ: одна социнианская и 15 кальвинистских.

^[13] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... — S. 71.

^[14] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... — S. 73.

^[15] *Любащенко В. И.* Роль реформации и ранних протестантских церквей в культурном процессе в Белоруссии и на Украине середины XVI — начала XVII вв. (просвещение, общественная мысль, наука) // Материалы международной конференции «Церковь и

культура народов Великого княжества Литовского и Беларуси XIII — нач. XX» Кн. 4 ч. 2. — Гродно, 1992. — С. 435-441.

^[16] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... S. 358.

^[17] Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VI. — Киев, 1883. — № 307. — С. 758-761.

^[18] АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. — Киев, 1883. — № 308. — С. 761-763.

Восстановление школьного обучения у православных Великого княжества Литовского

Православные школы начинают распространяться в русско-литовском княжестве в последней четверти XVI столетия. После значительной потери людей, перешедших сначала в протестантские направления, а затем и в католичество, усилиями православных магнатов, шляхты и горожан были предприняты меры противодействия такому оттоку. Одной из таких мер была организация собственных школ.

В первой половине XVI века православные начальные школы в ВКЛ были в упадке. Лукашевич не приводит никаких данных о православных начальных школах в ВКЛ в первой половине XVI века. По его мнению, упадок школьного обучения у русских произошел из-за «набегов татар»^[19]. После этого школьная система до последней четверти XVI столетия не восстанавливалась. Сам факт, что один из митрополитов Западно-Русской Церкви в XVI веке «едва мог читать»^[20], довольно явно свидетельствует о том, что грамотность среди русского населения в ВКЛ в середине XVI века не была широко распространена. Макарий (Булгаков) до последней четверти XVI века тоже не находит в епархиях Западно-Русской церкви «никаких следов»^[21] даже начальных школ. Правда, он приводит свидетельство протестантского пастора из Ковны Павла Одерборна:

«Русские всегда имеют при церквях школы; здесь тридцатилетний юноша обучает детей первым начаткам грамоты; алхавит их весьма похож на древний греческий. Катехизиса не преподают никакого, а предлагают детям только молитвы к св. Деве и св. Николаю, написанные в книгах; впрочем, изучают апостольский Символ, несколько измененный. Затем следуют псалмы Давида, которые они употребляют и днем и ночью»^[22].

Можно предположить, что Одерборн описывает положение дел в столице, в Вильно. Но фраза «русские всегда имеют при церквях школы» скорее свидетельствует не о разовом наблюдении, а о более или менее массовом явлении. Поскольку это свидетельство датировано 1581 годом, то, вероятнее всего, Одерборн описывает самое начало процесса восстановления начальных школ у православных.

Изданная Иваном Федоровым (ок. 1520–1583) в 1574 году во Львове *Азбука* также свидетельствует о процессе восстановления школьного обучения среди русской части населения ВКЛ в последней четверти XVI столетия^[23]. Это было первое специализированное пособие для обучения чтению по-русски. До этого обучение осуществлялось по тексту Псалтири. В пользу высокой

^[19] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewkiem... – S. 11.

^[20] *Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994-1996. – С. 1894.

^[21] *Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994-1996. – С. 1923.

^[22] *Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994-1996. – С. 1923.

^[23] *Ботвинник М. Б.* Азбука Ивана Федорова и ее традиции // Иван Федоров и восточнославянское книгопечатание. – Минск, 1984. – С. 108-129.

интенсивности восстановительного процесса школьного обучения говорят два факта. Во-первых, тираж львовского издания азбуки Федорова был по меркам того времени максимальным – 2000 экземпляров. А во-вторых, через 4 года, в 1578 году Федоров переиздал свою азбуку в Остроге с минимальными изменениями, что свидетельствует о высокой востребованности этой книги у русского населения в этот период.

Кроме начальных школ, было организовано и несколько *высших школ*. Точных данных о количестве высших школ у православных Великого Княжества Литовского с последней четверти XVI века и до середины XVII века нет. Но некоторые данные есть у Лукашевича и Макария (Булгакова).

Высшая школа была организована в **Слуцке**. В какое время – точно не известно. В 1580 году в **Остроге** князем Константином Острожским тоже была организована высшая школа^[24], хотя Лукашевич называет 1595 год^[25]. Датой основания школы во **Львове**, заложенной митрополитом Арсением, Макарий (Булгаков) считает 1586 год^[26], а Лукашевич называет 1585 год^[27]. Лукашевич утверждает, что высшая школа в **Киеве** была организована киевским братством в 1628 году^[28]. Однако документы Архива Юго-Западной России позволяют утверждать более раннюю датировку. Уже в январе 1626 года члены киевского братства обращались с письмом к царю Михаилу Федоровичу Романову с просьбой о «милостыне для содержания братской школы»^[29].

Еще одна высшая школа была в **Луцке**. В 1621 году луцкий мещанин Самуил Васильевич Солтан завещал все свое имущество в пользу православного братства при церкви Воздвижения Честного Креста в Луцке и на содержание при нем богадельни и школы. Об этом сделана запись, сохранившаяся в Архиве Юго-Западной России^[30].

В высших школах обучали не только русскому языку и славянскому, но латинскому и греческому^[31]. В острожской высшей школе по приглашению князя Острожского преподавал Константин Лукарис, впоследствии ставший патриархом Константинопольским^[32]. По предположению Лукашевича, в каждой высшей православной школе могло одновременно обучаться около 600 студентов^[33].

В 1632 году киевская высшая школа была переведена митрополитом Петром Могилой в статус *академии*. Киево-Могилянская академия находилась под управлением монахов и имела большое сходство с иезуитскими коллегиями. В ней много внимания уделялось риторике и умению дискутировать.

^[24] Макарий (Булгаков). История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994–1996. – С. 1923.

^[25] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 350.

^[26] Макарий (Булгаков). История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994–1996. – С. 1923.

^[27] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... S. 350.

^[28] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... S. 351.

^[29] АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. – Киев, 1883. – № 229. – С. 573–574.

^[30] АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. – Киев, 1883. – № 201. – С. 504–510.

^[31] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 351.

^[32] Макарий (Булгаков). История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994–1996. – С. 1922–1923.

^[33] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 453.

Кроме этого в киевской академии преподавали синтаксис и грамматику греческого, философию и теологию^[34].

В последней четверти XVI и первой половине XVII веков наблюдается интенсивный процесс восстановления школьного обучения среди православного населения в ВКЛ. Стимулом и катализатором для этого восстановительного процесса послужила Реформация.

Организация школьного обучения у греко-католиков в Великом княжестве Литовском

Появление в конце XVI века на территории ВКЛ греко-католиков ставит вопрос и об организации образования, осуществлявшегося силами этой конфессии. В рамках данной работы не удастся дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Учитывая тот факт, что в Западно-Русской Церкви в конце XVI века происходил интенсивный процесс восстановления школьного обучения, можно предположить, что у греко-католиков было сходное положение дел. Вероятнее всего, начальные школы у греко-католиков были организованы, так же как и у православных, и число начальных школ приблизительно равнялось численности приходов. На-до отметить, что численность греко-католических приходов в первой половине XVII века увеличивалась, соответственно можно предположить и увеличение начальных школ. Поскольку греко-католики были выходцами из православной среды, то вероятнее всего, что организация ими многих процессов, в том числе и учебного, была идентична тому, как это было у православных. Чистович, правда, замечает, что школы у *базилиан* были организованы так же, как иезуитские^[35]. Базилиане являлись монашеским орденом у греко-католиков и могли заимствовать подходы иезуитов. Но, во-первых, Чистович ничем не подтверждает свое утверждение, а во-вторых, базилиане являлись лишь небольшой частью греко-католиков. Потому остальные школы у грекокатоликов могли быть организованы иначе.

Точно можно говорить об организации по крайней мере одной высшей греко-католической школы во Владимире-Волынском. В Архиве Юго-Западной России сохранилась *фундушная запись* (пожертвование) от имени Ипатия Поцея на «основание школы» при соборной церкви Успения Богородицы. Запись датирована 19 апреля 1609 года^[36]. Еще один документ свидетельствует о том, что эта школа просуществовала несколько десятилетий. В этом документе фиксируется займ на поддержание этой школы и «содержание учителя» этой школы^[37]. Согласно этому документу, учитель должен был получать ежегодное жалование в размере 48 польских золотых. Документ датирован 26 марта 1631 года.

^[34] *Lukasiewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewkiem... — S. 351-352.

^[35] *Чистович И. А.* Очерки истории Западно-русской церкви. Ч. 1. — СПб., 1882. — С. 106.

^[36] АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. — Киев, 1883. — № 152. — С. 388-391.

^[37] АЮЗР. Ч. 1. Т. VI. — Киев, 1883. — № 256. — С. 634-637.

Реорганизация школьного обучения у католиков Великого княжества Литовского

Точных данных по *начальным школам* у католиков в первой половине XVI века в ВКЛ нет. Лукашевич утверждает, что начальные школы у католиков были почти при каждом костеле^[38]. Однако он же замечает, что общее число начальных школ в первой половине XVI века в ВКЛ значительно меньше, чем в Польше. Это связано как с меньшей численностью самих костелов, так и с более частым исключением из правила «начальная школа при каждом костеле»^[39]. В первой половине XVI века на территории ВКЛ насчитывалось около 700 католических костелов и, соответственно, число начальных католических школ в это время исчислялось несколькими сотнями.

Обучение в начальных школах у католиков было схожим со всеми остальными начальными школами. Ученикам давались самые первые основы: умение читать и писать по-польски, начальный счет и первоосновы латинского языка. Как и у прочих начальных школ в это время, у начальных католических школ религиозная составляющая была определяющей. Потому обязательным было изучение катехизиса, церковного пения и молитв^[40].

Во второй половине XVI века количество костелов в русско-литовском государстве сильно уменьшилось. Процесс резкого сокращения числа костелов был связан с массовым оттоком из католичества в различные протестантские конфессии, прежде всего в кальвинизм. В связи с уменьшением количества костелов, сильно уменьшилась и численность начальных школ у католиков в этот период. Можно говорить если не о полном разрушении начальных католических школ в ВКЛ в третьей четверти XVI века, то, по крайней мере, о сильном упадке.

Постепенное восстановление численности начальных католических школ начинает происходить вместе с увеличением численности костелов в ВКЛ в последней четверти XVI века и в первой половине XVII века.

Образовательная деятельность иезуитов в Великом княжестве Литовском

Деятельность иезуитов во второй половине XVI века в ВКЛ была сконцентрирована прежде всего на образовании. *Коллегии*, открываемые иезуитами, были школами, которые чаще всего становились школами высшими, поскольку иезуиты были нацелены на охват в первую очередь дворянской молодежи.

Иезуиты были своего рода передовым отрядом контрреформации. Их ориентация на работу с обучением молодежи позволяла им из следующего поколения формировать приверженцев католичества. Потому в обучении особое

^[38] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 66-67.

^[39] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 83.

^[40] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 321.

^[41] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 122.

внимание уделялось умению вести диспут. Стратегия иезуитов по распространению коллегий заключалась в том, чтобы организовывать коллегии именно в тех местах, где наблюдалась наибольшая активность протестантов. В самом конце XVI века их стратегия претерпела корректировку, и они старались насаждать свои учебные заведения не только в местах протестантской активности, но и в местах православного преобладания.

Первую коллегию на территории ВКЛ иезуиты организовали в Вильно в 1569 году. Они прибыли туда по приглашению виленского епископа Валериана Протасевича (ок. 1505 – ок. 1580). В 1571 году при поддержке Анны Острожской была заложена коллегия в Ярославле^[41]. В Полоцке коллегию заложили в 1579 году^[42]. В Несвиже – в 1585 году, хотя Чистович датой организации коллегии в Несвиже считает 1582 год^[43]. В других городах коллегии были открыты соответственно: в Киеве – в 1608 г., в Орше – в 1609 г., в Бресте – в 1617 г., в Гродно – в 1623 г., в Новогродке – в 1631 г., в Бобруйске – в 1631 г., в Пинске – в 1632 г., в Витебске – в 1641 г.^[44]

По утверждению Блиновой, при разработке своей школьной системы Игнатий Лойола за образец взял Парижский университет^[45], гуманитарная направленность которого послужила основанием и образцом в преподавании риторики. Высокий уровень преподавания теологии был заимствован от испанских университетов. Конечно же, было поставлено изучение латинского языка, на котором каждому студенту иезуитской коллегии нужно было научиться мыслить и выработать свой персональный стиль устной и письменной речи^[46]. Коллегия состояла из пяти классов: двух высших и трех низших. Первый, второй и третий классы назывались соответственно *низшей*, *средней* и *высшей грамматикой*. Низшие классы были посвящены подробному изучению латыни для дальнейшего усвоения красноречия. Освоение красноречия происходило в последних двух классах.

Иезуитами были разработаны некоторые особые способы преподавания, которые помогали ученикам успешно усваивать материал. Например, превращение двух частей поделенного учителем пополам класса в два отряда, соревнующихся в сдаче пройденного материала. Такая соревновательность должна была повысить внимательность и стимулировать вовлеченность мальчиков и юношей в учебный процесс^[47]. Обычное ежедневное расписание состояло из двух уроков до обеда и двух уроков после обеда.

Привлекательность хорошо организованных коллегий повышалась еще и за счет бесплатного обучения мальчиков из бедных семей. Умело организованный сбор пожертвований со шляхты и магнатов позволял осуществлять такое обучение^[48]. Образовательная деятельность иезуитов была очень успеш-

^[42] *Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem... – S. 122.

^[43] *Чистович И. А.* Очерки истории Западнорусской церкви. Ч. 1. – СПб., 1882. – С. 100.

^[44] *Блинова Т. Б.* Иезуиты в Беларуси (Их

роль в организации образования и просвещения). – Гродно, 2002. – С. 377-378.

^[45] Там же. – С. 29.

^[46] Там же. – С. 27-29.

^[47] Там же. – С. 31.

^[48] Там же. – С. 34.

ной и приносила важные результаты. В открываемые иезуитами коллегии своих детей на обучение отдавали не только католики, но и протестанты и православные. Приходившие на обучение молодые люди, независимо от имевшихся ранее воззрений, зачастую выходили из стен коллегий убежденными приверженцами католичества.

В 1578 году, по указу Стефана Батория, иезуитская коллегия в Вильно была преобразована в *Виленскую академию*. На протяжении нескольких столетий до второй половины XVI века молодежь Великого княжества Литовского обучалась в заграничных университетах Кракова, Праги, Падуи, Болони, Виттенберга, Лейпцига, Кёнигсберга и Базеля^[49]. Поскольку Виленская академия была первой и долго оставалась единственной академией, которая осуществляла свою учебную деятельность на территории ВКЛ в XVI веке, то ее популярность быстро росла. Уже в 1586 году в ее стенах насчитывалось более 700 учеников^[50]. Устройство Виленской академии было семиклассным. В низшем классе давались самые азы, и назывался он *Infima* – то есть низший. Следующие соответственно: *грамматика, синтаксис, поэзия, риторика, философия, теология*. Обычно преподавание в коллегиях иезуитских велось на латыни, но иезуиты ВКЛ добились того, чтобы им было разрешено вести образовательную деятельность на родном языке^[51]. Однако обучение в академии велось на латыни^[52].

Открываемые иезуитами коллегии стали основным инструментом реорганизации католического образования на территории ВКЛ во второй половине XVI и первой половине XVII веков. Эта реорганизация была обусловлена профессиональными процессами, связанными с Реформацией.

Подводя итоги, можно констатировать значительное прямое и косвенное влияние Реформации на сферу образования в Великом княжестве Литовском с середины XVI века до середины XVII века. Это влияние отразилось напрямую в становлении школьного обучения у протестантов. К косвенному влиянию Реформации можно отнести реорганизацию школьного обучения у католиков, восстановление обучения у православных и организацию его у греко-католиков.

Вторая половина XVI века прошла под доминированием протестантских школ, количество которых было значительно большим. Но с конца XVI века и до середины XVII века количество протестантских школ начало уменьшаться, а количество православных и католических школ увеличивалось.

В первой половине XVI века на территории ВКЛ не было других высших школ, кроме двух высших католических, находящихся в Бродах и Львове. Во второй половине XVI века и первой половине XVII века было организовано 15 высших школ протестантских, 12 иезуитских, 4 православных и 1 греко-

^[49] Макарий (Булгаков). История Русской церкви. – Т. 9. – М., 1994-1996. – С. 1922-1923.

^[50] Чистович И. А. Очерки истории Западной русской церкви. Ч. 1. – СПб., 1882. – С. 98.

^[51] Блиннова Т. Б. Иезуиты в Беларуси... С. 30.

^[52] Чистович И. А. Очерки истории Западной русской церкви. Ч. 1. – СПб., 1882. – С. 98.

католическая. Высших школ, по сравнению с первой половиной XVI века, стало больше на порядок: 2 – до середины XVI века и 32 со второй половины XVI до середины XVII века.

Качественные изменения в сфере образования отразились и в организации двух академий: католической Виленской и православной Киево-Могилянской. До этого времени академий в Великом княжестве Литовском не существовало.

Библиография

- Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VI. – Киев, 1883. – № 152; 201; 229; 256; 307; 308.
- Блинова Т. Б.* Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения). – Гродно, 2002.
- Ботвинник М. Б.* Азбука Ивана Федорова и ее традиции // Иван Федоров и восточнославянское книгопечатание. – Минск, 1984.
- Любашенко В. И.* Роль реформации и ранних протестантских церквей в культурном процессе в Белоруссии и на Украине середины XVI – начала XVII вв. (просвещение, общественная мысль, наука) // Материалы международной конференции «Церковь и культура народов Великого княжества Литовского и Беларуси XIII – нач. XX». Кн. 4 ч. 2. – Гродно, 1992.
- Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. Т. 9. – М., 1994-1996.
- Плисс В. И.* Исторический очерк проникновения и распространения Реформации в Литве и Западной Руси // Христианское чтение. – № 2. – СПб., 1914.
- Чистович И. А.* Очерки истории Западнорусской церкви, Ч. 1. – СПб., 1882.
- Катлярчук А.* Рускія пратэстанты Велікага Княства Літоўскага і іх стаўленьне да праслаўя, 1569-1767гг. // АРСНЕ. – 2012. – 1-2 (112-113), студзень-люты.
- Lukaszewicz J.* Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów az do roku 1794. T. I. – Poznan, 1843.